

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2009 г.

ХРИСИППА ПРЕСВИТЕРА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПОХВАЛА АРХАНГЕЛУ МИХАИЛУ

ΧΡΥΣΙΠΠΟΥ ΠΡΕΣΒΥΤΕΡΟΥ ΕΓΚΩΜΙΟΝ ΕΙΣ ΤΟΝ ΑΡΧΑΓΓΕΛΟΝ ΜΙΧΑΗΛ

Введение, перевод с греческого и примечания *Д.Е. Афиногенова*

Согласно сообщению Жития св. Евфимия Великого Кирилла Скифопольского, однажды к святому пришли три брата, рожденные в Каппадокии и воспитанные в Сирии, Косьма, Хрисипп и Гавриил, «выдающиеся всяческим духовным разумением»¹. Именно они положили начало Лавре св. Евфимия. Старший из братьев, Косьма, впоследствии стал ставрофилаком (хранителем Святого Креста) в храме Воскресения Господня в Иерусалиме, а затем был хиротонисан во епископы Скифополя, главного города провинции Палестина Вторая. На его место и заступил средний брат Хрисипп, 12 лет (т.е., по-видимому, до самой смерти в 479 г.) исполнявший эту должность и ставший «дивным писателем» (θαυμαστός συγγραφεύς)². От его творчества сохранилось четыре похвальных слова: св. Феодору Тирону (ВНГ³ 1765с), Богоматери (ВНГ 1144п), Иоанну Крестителю (ВНГ 851) и архангелу Михаилу (ВНГ 1290б), русский перевод которого здесь и публикуется. Памятник этот интересен, среди прочего, потому, что дает хорошее представление о таком специфическом и практически неизученном литературном явлении, как палестинская монашеская риторика V–VI вв., очень далеко отстоящая от классических норм этого жанра.

Энокмий Хрисиппа также является первым произведением, посвященным архангелу Михаилу и служит важным звеном в формировании литературной традиции, посвященной византийскому культу архангела.

¹ Vita Euthymii // Kyrillos von Skythopolis / Ed. E. Schwarz. Lpz, 1939. Cap. 16. P. 25, 18–21.

² Ibid. Cap. 37. P. 56, 5.

³ Bibliotheca Hagiographica Graeca / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1957. 3 vol. (Subsidia hagiographica, 8a) (далее – ВНГ); Novum auctarium Bibliothecae Hagiographicae Graecae / Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1984 (Subsidia hagiographica, 65).

В конце Энкомия дан довольно подробный комментарий на апокриф «Вознесение Моисея» или «Завещание Моисея» – это апокриф I в. от Р. Х., сохранившийся в наиболее полном виде на латинском языке, есть также фрагменты на греческом и еврейском⁴. Основное содержание заключается в беседах Моисея со своим преемником Иисусом Навином. Михаил выступает как непосредственный участник посмертной судьбы Моисея, Хрисипп комментирует так называемый «Спор о Моисеевом теле», который цитируется в поселении ап. Иуды.

Очевидна ценность Энкомия для изучения этапов развития культа архангела Михаила. На основании содержания данного источника можно заключить, что ко времени его создания уже окончательно сформировалось представление о явившемся Даниилу ангеле (пророк называет ангела «начальник» или «князь») как об архангеле Михаиле. Михаил также называется первоангелом и победителем дьявола.

ХРИСИППА ПРЕСВИТЕРА ИЕРУСАЛИМСКОГО И СТАВРОФИЛАКА СЯТОГО ВОСКРЕСЕНИЯ ПОХВАЛА СЯТОМУ АРХИСТРАТИГУ МИХАИЛУ⁵

Михаил, ангельский архистратиг, составляет предмет моего нынешнего слова, а вернее, воспевается в моем нынешнем гимне. Во-первых, дайте мне, дерзкому, прощение, потому что подвиг меня на это братский призыв; а во-вторых, нужно рассудить, что воспевать Самого Бога гораздо дерзновеннее. Между тем на второе подобает скорее осмеливаться, чем не осмеливаться, и поэтому богозвучный песнопевец не только к небесным силам взывает: *Хвалите Господа с небес* (Пс. 148.1), но и то же самое повелевает и нам перстным. И чтобы показать обязательность этого дела, примешивает и бессловесные и бездушные роды, ясно, что поскольку и им нельзя умолчать полагающееся Родоначальнику. Посему тем более запрещено пренебрегать такой благодарностью удостоенным причаститься Его подобия: о чем помыслив и отроки в пещи Вавилонской воспели непрестанную песнь. А раз они позволили нам петь Царю всех, то как нам замедлить вознести должествующие от Его служебных духов мусические напевы?

Итак, да воспевается Михаил первоангел, сладостное и дело, и имя, получивший редкое именование. Ведь те из творений, что более почтенны, и поминаются в богодухновенных сочинениях более твердым образом. Поэтому мы не найдем много упоминаний о Херувимах и Серафимах, и не у многих, но одних природу и служебное достоинство открывает Исайя, а других – Иезекииль. Таким же образом и ангельские силы они не просто называют по имени (ибо не было им вверено от Духа, а если вверено, они не осмелились), но проповедовали их началами, властями и престолами, господствами и тысячами и тьмами воинств: а сами прозвания имен никто не объявил, если только к этому не принуждала некая великая причина, например, когда Евангельское слово называет по имени Гавриила, не терпя скрыть единственное в человеках безвестное тайноводство. Его же самое провещало и пророчество Даниилово. Посему разумно, что и Даниил возвестил и именование Михаила, потому что удостоился не суетного духа, но получил разумение более всех остальных и божественное понимание: ведь ему достался исключительный жребий разрешать споры, толковать, и беседовать, и возвещать тайное, и разъяснять сновидения. Вот настолько выдающемуся в премудрости от Бога человеку и подобало сделать явным столь пречестное имя. И как и каким образом он его указал, мы расскажем немного позже, а сейчас предоставим то, что в начале и что нужно. Ибо сначала надо погово-

⁴ Assumptio Mosis vel Testamentum Mosis. Fragmenta / Ed. A.-M. Denis. Fragmenta Pseudepigraphorum quae supersunt Graeca (Pseudepigrapha veteris testamenti Graece. Vol. 3. Leiden, 1970).

⁵ Перевод выполнен по изданию: Χρυσίππου πρεσβυτέρου Ἐγκώμιον εἰς Ἀρχάγγελον Μιχαήλ / εκδ. Α. Σιγάλας // Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1926. 3. Σ. 85–93.

речь о самом ангельском естестве, что я и сделаю, не говоря ничего нового или от себя, следуя богоречивым учителям: и от них скажу, из многого избрав немногое.

Послушай поэтому Давидова псалма: *Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями твоими огонь пылающий* (Пс. 103, 4). Таков состав бестелесных, такова их природа: ангелы суть духи и огонь пополающий, будучи подражанием Создателю творения и в том, и в другом. Ведь что пророк нам Моисей, главный из богоносных мужей, о высшей и достойной поклонения природе? *Господь твой*, говорит он, есть огонь пополающий (Втор. 4, 24), и Спаситель в Евангелии: *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24). Смотрите, как оба согласуются: но да не почитаете их и по природе равночестными из-за согласия в словах. Ведь Создатель не равночестен творениям, не равночестен служителям их Владыка, но Бог есть Дух и огонь по двум Своим действиям. Дух – как везде сущий и исполняющий творение, как неопишущий и невидимый, огонь же – как истребляющий злую тину греха. Опять-таки ангелы – дух и огонь, посылаемые на владычнее служение и, словно огонь, приносящие уничтожение беззаконных. Поэтому говорит божественнейший и на небо восшедший Павел: *Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение* (Евр. 1, 14)?

И зачем исследовать речения древних, которые бесчисленны и дают множество ссылок? И следующее дает некий образ для подтверждения их. И нынешнее слово предоставит видеть и величие ангельского достоинства, и преимущество имеющего в нем первенство. Ведь хотя природа сама <по себе> во всех природах, однако же не меньше и чин дарует превосходство: и этому свидетельством у нас было бы само именование Михаила. Ибо Михаил, как разъясняют толкователи имен, означает «как Бог», то есть «никто не как Бог и как Михаил никто».

Итак, вернемся к прежнему обещанию, вспомнив пророчество Даниила, через которое нашли разъясняемым Михаилово прозвание. Следуйте же за мной, когда я буду как можно короче излагать это таинственное повествование. Приложите трезвенный слух и постигните, что он говорит: *В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел: мясо и вино не входило в уста мои и мазями я не умащал себя* (Дан. 10, 2–3). Так, подвизавшись прежде дивным воздержанием во всем, тогда уже, пристально взирая на всеназирателя Бога очами слезными через усердный пост, какого устаетается он за это откровения? *И поднял глаза мои*, говорит он, *и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, что есть священная риза, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его – как топаз, то есть указание на чистоту Христову, и лице его <как вид молнии; очи его> – как горящие светильники, руки его и ноги его по виду – как блестящая медь, и глас речей его – как голос множества людей* (Дан. 10, 5–6). Во всем невыносимо изумление видения и весьма естественно оно привело его в некий страх, а спутников его заставило бежать подальше. Но так как из-за коснувшейся его руки он встал на ноги и пришел в себя, что немедля прибавил явившийся ему сподобник? *Не бойся, Даниил, с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить себя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по слову твоему, но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день. Но вот, Михаил, один из начальников, пришел помочь мне* (Дан. 10, 12–13). Кто же повиновался ему? Тот, увидев кого, Даниил не смог на него взирать, увидев кого, он упал наземь от страха. Стало быть, и изумление от явившегося переводит все чудо на оказавшего помощь: ибо ясно, что меньшее нуждается в помощи от большего.

Что же добавляет в дальнейшем пророческое слово? *Я возведу тебе, что начертано в истинном писании, и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего* (Дан. 10, 21). Ни в коем случае не относитесь и к этому как к неважной вещи. Он говорит: «Князь ваш». Чей? Но тех, о которых вещает Моисей, говоря: *Часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его* (Втор. 32, 9). Посему Михаил есть князь из-за превосходства в достоинстве и преимущественного удела Божия. А другим племенам отведены другие попечители: *Поставил пределы народов по числу ангелов Божиих* (Втор. 32, 8). Для всякого <же> семени чтимого

Богом рода, уподобляющегося Его царскому уделу, только он по справедливости явился пригодным для попечения⁶.

Прибавим здесь и иное немаловажное доказательство силы, присущей архангелу. Посмотрим, что говорит и Иуда Иаковлев, Иуда, из удостоенных называться и братом из братьев Того, Кто принял смертный род и причастился родству, что говорит и он: *Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисее* (Иуда 9). И это говорит не по собственному разумению, но почерпнув из более древних писаний.

Мы же, опять-таки, да помыслим превосходство воспеваемого от силы его противника. Итак, вспомним, о каком достоинстве диавола прежде его падения свидетельствовал Иезекииль, а вернее, Сам Бог через него: *С того дня, говорит он, Я сотворил тебя с херувимами, поставил тебя на горе святой моей: ты был среди огненных камней* (Иез. 28, 14). Вспомним, какую тираническую власть после падения приписал ему и Павел: *Князя, говорит он, господствующего в воздухе* (Еф. 2, 2). Вы видите из обоих, какова сила лукавого, потому что даже отпав от вышней власти по своей злобе, он так же претворяет равную силу в порочное намерение, так что противостоять таковому мог только первенствующий над всеми небесными силами. Итак, давайте рассмотрим повествование как оно изложено изначально.

«Тело Моисеево предлежало вместо победного трофея». Так каков же был и суд о нем, что говорил диавол, а что возражал архангел? Диавол, конечно, говорил: «Эта добыча положена мне, ведь и на ней есть кое-что из моих знаков, несет и она рану от сомнения. Отверзло и его уста слово, происходящее от неверия, было и у него слово, происшедшее от непослушания, потому что он неоспоримо говорил: «Свидетельствует вода противоречия, что не чист он от скверны греха». У той скалы колебалась Моисей и не достиг наследования земли обетованной. Но я оставляю душу, ибо она была причастна богомудрому разумению, довольствуюсь же хищением его тела, довольствуюсь тем, что предам хотя бы его тлению смертному: пусть земля получит то, что от нее, и пусть уже не будет у него никакого чаяния оживления». После этой речи лукавого послушай, какими возражениями искусно противоречил первоангел: «Нет тебе части, ни удела среди праведных, диавол. Даже язвы их очищаются скорым лекарством покаяния, даже тела их и скончавшихся имеют нечто больше других: ведь смерть не удерживает их, но, хоть они и умрут по природной необходимости, общность с жизнью будет с ними и в аду. Посему живы Авраам, и Исаак, и Иаков; живы и все подобно им благоугодившие Богу, и когда их дождется смерть, ради них имеющая произойти и с ними, они пожнут плод всей жизни вместе с Владыкой, и Тот, Кто был первенцем из гроба, им первым дарует исход из гроба».

Но такие вещи дает нам помыслить слово повествования. Давайте же выведем речь и к некоему умозрению. Ибо когда ты услышишь в законе о Моисеевом теле, полагай, что для тебя в изображении описывается весь Израильский народ, и что именно о нем было прение диавола с архангелом. Ибо обретя народ порочно омертвленным для того состояния, которое от Бога, он поспешил захватить его под свою тиранию. Но не позволил, не уступил тот защитник, но, подав помощь, вырвал его из рук тирана. Впрочем, подав помощь тогда, отнял его: а они сами на себя навлекли вечное пленение, они сами после многих беззаконий и пророческой крови не преминули сотворить даже убийство Господа. Итак, какие обнаруживаются иные и более высокие силы у Бога, а вернее, гораздо более почтенные и явные Владыке и

⁶ Место, трудное для понимания: τῷ σπέρματι <δέ> παντὶ τῷ τιμωμένῳ γένοι παρὰ θεοῦ, τῷ εἰς βασιλικὸν κληρὸν αὐτῷ ἀφομοιοῦσθαί τι. Издатель полагает, что нужно восстанавливать порядок слов следующим образом: τῷ σπέρματι τῷ τιμωμένῳ παντὶ γένοι παρὰ θεοῦ κτλ. Тогда нужно было бы переводить: «семени, чтимого всяким рода от Бога, потому что оно некоторым образом подобно Его царскому уделу». Смысловое различие весьма велико: согласно такому пониманию, фраза относится только к Израилю, а по моей версии получается, что она распространяется и на Новый Израиль, т.е. народы, пришедшие ко Христу. Я исхожу из наличного текста, тогда как вариант Сигаласа предполагает его исправление (перестановку слов).

Создателю всех? Однако можно догадываться, что как из земных царей никто не превышает чести архистратигов, так и среди невидимых тех божественных созданий Михаилу досталось превосходить во всем, и по самому, как я уже сказал, чину. Помыслим же, помыслим, если херувимы суть престол Божий, а серафимы стоят кругом престола, сей есть чиновначальник всего воинства бестелесных, всей силы, всего распорядка.

Что говорить более? А что и Самого избавителя рода нашего отображает Михаил в своих проявлениях, древле свидетельствовал Иисус Навин (Нав. 5, 13–14). Как я сказал раньше, Михаил есть архистратиг небесных чинов. Архистратигом назван и Избавитель смертного рода в вышеупомянутой книге. Ибо Того, Кого она так называет, дальше называет и Господом: вот тебе блаженнейшее добрословие.

О, наставник и предел ангелов и архангелов! Тебе единому, тебе показано самое божественное из всего под печатью⁷ Самого имеющего власть господствовать над всеми горними и дольными едиnorodного Сына Бога Отца, Создателя всех, умным светом озарившего весь мир, Который нисхождением к нам даровал нам пренебесное восхождение. Ему слава во веки, аминь.

⁷ Видимо, здесь автор метафорически намекает на императорскую печать, заверяющую полномочия чиновников.